
Андрей и Луми в Винтеролде
Книга восьмая
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и Луми в Винтеролде

https://litres.ru/74732249
SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение приключений Андрея и его инопланетного друга Луми. На зимних каникулах Луми впервые остаётся на Земле надолго и открывает для себя удивительный мир земных чудес: снег, морозные узоры, городские огни и северное сияние. Вместе с друзьями Андрей учится ценить привычные вещи, хранить секреты, доверять близким и не стесняться тех, кто отличается от других. Но неожиданное появление загадочного корабля, похищающего самые красивые явления Вселенной, превращает зимние каникулы в начало нового космического расследования. А найденная в снегу необычная перчатка указывает на далёкую планету — Марс

Содержание

Глава 1. Луми остаётся 4
Глава 2. Снежная битва 9
Глава 3. Город, который светится 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Денис Федотов
Андрей и Луми
в Винтеролде

Глава 1. Луми остаётся

Второго января Андрей проснулся оттого, что кто-то сидел у него на носу.

Сидел этот кто-то тихо, почти ничего не весил и был тёплый, как кружка какао. Андрей приоткрыл один глаз и увидел прямо перед собой золотистый шарик света.

— Ты спишь? — шёпотом спросил Луми.

— Сплю, — ответил Андрей.

— А почему тогда разговариваешь?

Андрей вздохнул и открыл второй глаз. За окном было ещё темно. Зимой в Винтеролде всегда так: просыпаешься — темно, идёшь в школу — темно, а пока выйдешь из школы, уже опять темно. Хорошо хоть сейчас были каникулы и в школу идти было не нужно.

— Андрей, — серьёзно сказал Луми и слез с его носа на подушку. — У меня к тебе очень важный разговор. Самый важный за всю мою жизнь. Ну, почти самый. Самый был, когда я спросил у мамы, можно ли мне светить ночью.

— Ну?

— Я хочу остаться.

— Ты и так остался. Ты у нас уже два дня.

— Нет, — Луми замотал собой из стороны в сторону, потому что головы отдельно от туловища у него не было. — По-настоящему остаться. На все каникулы. Я ведь у тебя был сто раз, а что я видел? Твою комнату. Твою кухню. Блинчики. Блинчики, конечно, лучшее, что есть во Вселенной. Но ведь за окном у тебя целая планета! А я её ни разу не трогал.

Андрей сел на кровати. Он вдруг понял, что Луми прав. Все прошлые разы его друг прилетал ночью, сквозь ночник, и улетал до рассвета. Ну, или сидел на кухне, пока мама пекла, а потом прятался в шкафу, когда кто-нибудь звонил в дверь. Сам Андрей облетел половину Вселенной. Был на Луне, на Сатурне, на Селестии, под льдом Европы и в сердце тёмной туманности. А Луми не видел даже его двора.

— А тебе разрешат? — спросил Андрей. — Дома?

— Я уже спросил, — гордо сказал Луми. — Через кристалл. Мама сказала: «Только не свети слишком ярко и надевай шапку». Я не знаю, что такое шапка. Но я согласился.

За завтраком они спросили маму. Мама поставила на стол сковородку, вытерла руки о фартук и долго смотрела на Луми. Луми смотрел на сковородку.

— Ладно, — наконец сказала мама. — Но есть три правила. Первое: соседям не показываться. Особенно Галине Петровне с третьего этажа, у неё и так давление. Второе: на ули-

це ты сидишь у Андрея в капюшоне и не высовываешься. И третье: если тебе станет холодно, ты сразу говоришь. Я не знаю, как у вас на Луминесе, а у нас зимой минус двадцать бывает.

— Минус — это сколько? — спросил Луми.

— Это когда нос отваливается, — сказал папа, не отрываясь от газеты.

Луми испуганно потрогал себя там, где у других бывает нос. На всякий случай.

Потом рассвело. Это случилось медленно, будто кто-то потихоньку прибавлял свет в огромной комнате. Небо стало сначала тёмно-синим, потом серым, потом розовым по краю. А потом пошёл снег.

Луми подлетел к окну и прижался к стеклу так, что на нём осталось маленькое тёплое пятнышко.

Снег падал крупными хлопьями. Медленно-медленно, как будто ему было совсем некуда торопиться. Хлопья кружились, цеплялись друг за друга и ложились на подоконник, на ветки старой берёзы, на крышу гаража, на шапку дворника, который скрёб лопатой дорожку.

— Андрей, — прошептал Луми. Он даже немного потускнел от волнения. — Андрей, у вас звёзды падают.

— Это не звёзды. Это снег.

— Нет, звёзды. Смотри, они же все разные. Вон та с шестью лучиками. И та тоже. И вон та. Они упали с неба и легли спать. Прямо на землю. Вот это у вас тут чудо! А ты мне

ни разу не говорил!

Андрей открыл рот, чтобы объяснить, что снег — это просто замёрзшая вода и что зимой он идёт каждый день, никакого чуда тут нет. А потом посмотрел в окно.

Он видел снег тысячу раз. Даже больше. Он сгребал его лопатой, ел его, хотя мама ругалась, лепил из него снеговиков и падал в сугробы. Но вот так, чтобы просто стоять и смотреть, как он падает, — так Андрей, кажется, не смотрел никогда.

Хлопья действительно были похожи на звёздочки. Маленькие белые звёзды, у каждой по шесть лучей. И все разные.

— Ну, — сказал Андрей. — Может, немножко и чудо.

Луми повернулся к нему, и глаза у него хитро блеснули.

— А хочешь, я тебе загадку загадаю? — спросил он. — Нашу, луминесскую. Только наоборот. Про ваше.

— Давай.

— Холодное, а в руки просится. Белое, а в ладошке пропадает. Сверху падает, а снизу растёт. Что это?

Андрей засмеялся.

— Это нечестно. Ты на него смотришь.

— А ты отгадай, — упрямо сказал Луми.

— Снег.

— Правильно! — Луми радостно вспыхнул и тут же испуганно потускнел, потому что внизу, во дворе, дворник поднял голову и посмотрел на их окно. — Ой. Это я правило

номер один нарушил, да?

— Почти, — сказал Андрей. — Пойдём искать тебе шапку.

Глава 2. Снежная битва

Шапку нашли не сразу. Мамина вязаная оказалась слишком большой: Луми провалился в неё целиком, и из неё только светилось, как из абажура. Папина спортивная пахла папой и бензином. Наконец Андрей откопал на антресолях свою детскую, ещё с садика, — синюю, с белым помпоном и вышитым на боку снеговиком.

Луми влез в неё, и шапка тут же засветилась изнутри мягким голубым светом. Помпон торчал сверху, как антенна.

— Ну? — спросил Луми и повертелся перед зеркалом. — Я похож на землянина?

— Ты похож на ёлочную игрушку, — честно сказал Андрей.

— Это хорошо или плохо?

— Это хорошо. Только не свети так сильно.

Луми старательно притушился. Шапка перестала светиться и стала просто шапкой. Только помпон немножко мерцал.

Во дворе было шумно. Снег шёл всю ночь, и теперь сугробы стояли выше скамеек. Малыши катались с горки на ледянках. Чья-то собака носилась кругами и лаяла на всех подряд. А у гаражей кипела настоящая война: две команды строили крепости и уже швырялись снежками.

— Андрей! — закричали от гаражей. — Ты за кого? Давай к нам!

Кричала Соня. Она стояла на стене самой высокой крепости в красном пуховике и командовала. Командовать у Сони получалось лучше всех во дворе. Рядом с ней Витька Соловьёв лепил снежки с такой скоростью, будто у него в руках была снежная машина.

Андрей посмотрел на капюшон. Оттуда торчал помпон.

— Сиди тихо, — прошептал он. — Договорились?

— Договорились, — шёпотом ответил помпон.

Андрей перелез через стену и присел рядом с Соней. Соня покосилась на его капюшон и чуть заметно подняла брови. Она-то, конечно, сразу всё поняла.

— Он с тобой? — одними губами спросила она.

Андрей кивнул.

— Ну ты даёшь, — так же беззвучно сказала Соня и тут же громко закричала: — Внимание! Противник наступает! Снежки к бою!

Снежки полетели градом. Андрей лепил и кидал, лепил и кидал. Один снежок попал ему за шиворот, и он завопил. Другой, его собственный, угодил прямо в шапку Мишке из второго подъезда. Мишка упал в сугроб и стал махать руками и ногами, делая снежного ангела, будто так и задумывал.

В капюшоне что-то зашевелилось.

— Андрей, — раздался тоненький голосок. — Можно я тоже? Ну пожалуйста. Один разочек.

— Нельзя.

— Я тихонько. Я просто помогу.

И прежде чем Андрей успел ответить, он почувствовал, как в руках у него стало тепло. Снежок, который он лепил, вдруг засветился изнутри — совсем чуть-чуть, но тепло пошло прямо в ладони. Андрей от неожиданности кинул его. Снежок полетел через двор, оставляя за собой лёгкий пар, как маленькая комета, и шлёпнулся в чужую крепость.

И растаял. Прямо в воздухе, за метр до стены. На крепость упала только тёплая капля.

— Ой, — сказал Луми из капюшона. — Я хотел, чтобы он был быстрее. А он стал мокрее.

— Видели? — заорал кто-то из чужой команды. — У них снежки горячие! Нечестно!

Витька Соловьёв перестал лепить и уставился на Андрея. Потом на его капюшон. Потом опять на Андрея.

— Ты чего туда положил? — спросил он. — Грелку, что ли?

— Ничего, — быстро сказал Андрей. — Руки просто тёплые. Я варежки на батарее грел.

Витька прищурился, но ничего не сказал.

А потом случилось то, чего Андрей больше всего боялся. Луми, которому очень хотелось посмотреть на битву, высунулся из капюшона чуть-чуть дальше, чем надо. Ещё дальше. И ещё. А в этот момент в Андрея прилетел снежок. Андрей пригнулся, капюшон дёрнулся — и Луми вылетел из него, как пробка из бутылки.

Вместе с шапкой он перелетел через стену крепости и

нырнул в самый большой сугроб во дворе.

Сугроб засветился.

Весь сразу, изнутри, мягким золотым светом. Как огромный снежный фонарь. Свет пробивался сквозь снег, и на нём проступали все-все снежинки, каждая со своими шестью лучиками. Было это так красиво, что вся битва остановилась. Малыши на горке замолчали. Собака перестала лаять и села.

— Ого, — сказал кто-то.

— Это что? — спросил Мишка из второго подъезда, вылезая из своего ангела.

— Это… — Андрей не знал, что сказать. В голове у него было пусто, как в космосе. — Это фонарик. Мой. Новогодний. Он упал.

Он подбежал к сугробу, сунул туда руки и вытащил шапку. Шапка была тёплая и дрожала.

— Прости, — шептала она. — Прости, прости, я не хотел…

Андрей засунул шапку за пазуху, под куртку, и сугроб тут же погас. Стал самым обычным сугробом.

— Классный фонарик, — сказал Мишка. — А где такие продают?

— Мне подарили, — ответил Андрей. — Из-за границы.

Это была почти правда. Луминес был очень, очень далеко за границей.

Дети разошлись, битва началась снова. Только Витька Соловьёв ещё долго стоял у сугроба и смотрел на то место, где

тот светился. А потом достал из кармана телефон и что-то посмотрел на экране.

После битвы они пошли кататься с горки. Это Соня придумала: «Если уж он всё равно тут, пусть хоть покатается по-человечески». Они уселись на одну ледянку втроём: Соня, Андрей и шапка с помпоном между ними. И поехали.

Луми визжал. Сначала от страха, потом от восторга. Ледянка неслась вниз, крутилась и подпрыгивала на кочках, снег летел в лицо. А внизу они все трое кувырнулись в снег и долго лежали на спине, глядя в серое зимнее небо, с которого всё ещё падали звёздочки.

— Ещё, — сказал Луми. — Ещё разочек. И ещё сто.

Они скатились двадцать три раза. Луми считал.

Домой Андрей пришёл мокрый до пояса и очень довольный. Только одно его немножко беспокоило. Когда они уходили, Витька Соловьёв всё ещё стоял возле того сугроба. И, кажется, фотографировал его.

Глава 3. Город, который светится

Вечером папа предложил сходить на главную площадь. Там стояла большая городская ёлка, а вокруг неё каждый год строили ледяной городок.

— Луми ведь хотел посмотреть на Винтеролд, — сказал папа. — А лучше всего город смотреть вечером. Когда всё горит.

Луми опять устроился у Андрея в капюшоне. На этот раз Андрей застегнул его под самым подбородком, чтобы друг не вылетел. Шапку с помпоном надели прямо на Луми, и наружу торчал только кончик помпона.

Они шли по улицам, и Андрей вдруг заметил, что смотрит на свой город как будто чужими глазами. Глазами Луми.

Вот старый дом на углу, у которого на балконе живёт ворона. Андрей проходил мимо каждый день и ни разу не задумывался, как эта ворона там зимует. А она сидела нахохлившись, вся в инее, и смотрела на них одним глазом.

— Кто это? — шепнул Луми.

— Ворона.

— А почему она чёрная, когда вокруг всё белое? Ей не обидно?

— Не знаю. Спроси у неё.

Ворона каркнула. Луми решил, что это значит «нет, не обидно», и успокоился.

Вот булочная, из которой пахнет тёплым хлебом так, что текут слюнки. Вот фонарь, вокруг которого кружатся снежинки, как мошки летом. Вот трамвай, звенящий на повороте. Вот люди выдыхают пар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.